

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Кузьмин С.В.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения следственного эксперимента и основные проблемы его осуществления: 1) отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента, что, в конечном счете, затрудняет разработку тактических приемов, 2) отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента, 3) отсутствие практически пригодной классификации тактических приемов, 4) отсутствие подходов, позволяющих более эффективно определять (выбирать) тактические приемы. Автор дает рекомендации по применению тактических приемов при проведении следственного эксперимента.

Ключевые слова: тактический прием, следственный эксперимент, специалист, следователь

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве следственный эксперимент получил право на самостоятельное существование только в 1960 г., после утверждения нового УПК РСФСР. До этого он рассматривался либо как разновидность следственного осмотра, либо вообще как тактический прием проверки доказательств при производстве какого-либо следственного действия¹. Переходом в новое качественное состояние следственный эксперимент во многом обязан работам советских криминалистов 40-50-х годов прошлого века, и прежде всего трудам Л.Е. Ароцкера, Н.И. Гуковской, Р.С. Белкина, В.П. Колмакова.² Они во многом и задали изначальную направленность всех последующих научных изысканий по данной проблематике.

Впоследствии появился целый ряд исследований, в которых проблемы следственного эксперимента получили дальнейшее развитие³. Много внимания

¹ См. подр.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 17-20.

² Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1951; Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958; Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1959; Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.

³ Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 1961; Манчу А.Б. Следственный эксперимент: теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Вл. Прерад. Следственный эксперимент (по материалам органов предварительного следствия ЧССР). М., 1969; Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. Рубан А.С. Следственный эксперимент: Теория

было посвящено понятию следственного эксперимента, его задачам, возможностям и различным классификациям, отграничению от других следственных действий, условиям, методам и принципам подготовки и проведения, тактическим приемам и факторам, влияющим на их выбор, вопросам психологии названного действия и оценки его результатов. Попутно были рассмотрены различные процессуальные аспекты, касающиеся этого следственного действия.

Несмотря на значительные достижения, многие вопросы указанной проблематики до сих пор остаются неисследованными и спорными. В силу целевой направленности данного исследования затронем только некоторые из них. К числу основных проблем следует отнести: 1) отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента, что, в конечном счете, затрудняет разработку тактических приемов, 2) отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента, 3) отсутствие практически пригодной классификации тактических приемов, 4) отсутствие подходов, позволяющих более эффективно определять (выбирать) тактические приемы.

1. Современная криминалистическая наука не содержит общепринятого понимания сущности следственного эксперимента. Из всего многообразия определений можно выделить три основные группы. Две первые из них тесно связаны с представлениями законодателя о следственном эксперименте и изменялись одновременно с ними. Если в статье 183 УПК РСФСР речь шла о том, что следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действия, то в статье 181 УПК РФ говорится только о воспроизведении действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, без совершения опытных действий. Иными словами, в действующей редакции закона указание на такой важнейший элемент следственного эксперимента, как совершение необходимых опытных действий, было утрачено.

Соответственно, в период действия УПК РСФСР представители первой группы криминалистов полагали, что суть следственного эксперимента складывается из воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий¹. С принятием УПК РФ появились новые определения следственного эксперимента, в которых уже не нашлось места каким-либо опытным действиям. Базовым понятием в определении следственного эксперимента для сторонников второй группы стало

и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009; Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981; Н.И. Жукова, А.М. Жуков. Производство следственного эксперимента. Саратов, 1989 и др.

¹ См. напр., Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Волгоград. 1981. С. 7; Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Свердловск. 1984. С. 6.

«воспроизведение»: воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события¹.

Приверженцы третьей точки зрения и в период действия УПК РСФСР, и после принятия УПК РФ делали акцент на том, что сущность данного следственного действия состоит в проведении специальных опытов². Несмотря на отсутствие в УПК РФ нормы, указывающей на проведение необходимых опытных действий как на суть следственного эксперимента, они полагают, что без этого следственного эксперимента быть не может³.

На наш взгляд, применительно к криминалистике, все три точки зрения имеют свои изъяны. Недостатки двух первых обусловлены излишней привязкой к нормам уголовно-процессуального закона. При всей связи с уголовным процессом у криминалистики есть свой предмет и задачи, в силу этого нельзя формировать свои представления о следственном эксперименте только на определениях, данных законодателем. Включение в статью 181 УПК РФ требования о воспроизведении действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события⁴, безусловно является оправданным и обоснованным, поскольку при подготовке указанного действия следователь должен руководствоваться конкретными нормами, а не «изобретать велосипед», т.е. решать задачи методологического порядка относительно того, что из себя представляет следственный эксперимент и как его провести. С позиции же криминалистики, включение в понимание следственного эксперимента положений о воспроизведении обстановки и иных обстоятельств криминального события является ошибочным. Дело даже не в терминологических спорах относительно слова «воспроизведение», которые сами по себе достаточно интересны, поскольку критиками справедливо отмечалось, что воссоздать то же самое действие, обстоятельство, явление принципиально не возможно в силу их уникальности, неповторимости, и в этой связи можно говорить только о достижении с ними определенного сходства, обеспечивающего достоверность результатов следственного эксперимента. Кроме того, обращалось внимание на то, что в ряде случаев экспериментом опровергается сама реальность предполагаемого явления, факта, и, следовательно, говорить об их воспроизведении невозможно, поскольку несуществующего нельзя воспроизвести⁵. Ошибочность этой точки зрения, на наш взгляд, состоит в расширительном толковании криминалистами понятия следственного эксперимента за счет включения в его содержание положений о воспроизведении обстановки и иных обстоятельств криминального события.

¹ См. напр., Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. Иркутск. 2006. С. 55.

² См. напр., Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 17; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 2001. С. 323; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. М., 2006. С. 52-53.

³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 52.

⁴ При всем том, что воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события не всегда является необходимым условием проведения следственного эксперимента.

⁵ См. напр.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 21-24.

Многими криминалистами, среди которых Р.С. Белкин и И.М. Лузгин, было подмечено, что реконструкция обстановки и иных обстоятельств исследуемого события, во многих случаях, но не всегда, является лишь необходимым условием для производства опытных действий. Не имея самостоятельного значения, она играет лишь вспомогательную роль¹. Одновременно с этим те же авторы (Р.С. Белкин и И.М. Лузгин) допускали определенную непоследовательность и считали реконструкцию не только условием, но и начальным этапом следственного эксперимента², что, на наш взгляд, не совсем верно. С позиции управленческого цикла, включающего в себя планирование, организацию, руководство и контроль, правильнее было бы рассматривать реконструкцию только как элемент или этап подготовки (организации) следственного эксперимента.

При всей правильности посылки о невозможности следственного эксперимента без проведения опытов, внутреннее содержание данного действия не сводится только к этому. Для понимания его сущности необходимо перейти на более высокий уровень обобщений, а именно рассмотреть суть научного эксперимента вообще. В научной, в широком смысле этого слова, литературе эксперимент как активную форму исследования очень часто противопоставляют наблюдению. Подчеркивают его возможности в части более эффективного, целенаправленного познания, проникновения в суть явления за счет повторения опытов в изменяемых, контролируемых условиях³. Такой подход вполне справедлив для того, чтобы показать различия между этими методами познания, причины появления и развития научного эксперимента.

Наряду с этим справедливо и другое: испытания нужны не сами по себе, а для решения определенной задачи. Любой опыт осуществляется для того, чтобы усилить наблюдение, существенно облегчить восприятие объекта, явления, и тем самым их познание. Именно поэтому наблюдение всегда является необходимой и обязательной частью эксперимента⁴. Следовательно, существенным в любом эксперименте, в том числе и в следственном, является не только совершение опытов, но и наблюдение объектов и явлений в процессе их проведения⁵. Таким образом, основными единицами смысла в криминалистическом понимании следственного эксперимента, позволяющими перейти к построению тактических приемов данного действия, является опыт и наблюдение.

2. На отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента указывает целый ряд обстоятельств. В их числе: неопределенный круг тактических приемов, попытки отождествить их с условиями проведения эксперимента, отнесение реконструкции и некоторых других рекомендаций к числу тактических приемов и пр.

¹ См. напр.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 21-24; Криминалистика. Т. II, М., 1970. С. 82.

² Там же.

³ Эта традиция имеет древние корни, начиная с Фрэнсиса Бэкона и Галилея.

⁴ В некоторых работах эти представления еще больше радикализируются. Под экспериментом авторы понимают планомерно проведенное наблюдение; системное и многократно воспроизводимое наблюдение в процессе преднамеренных и контролируемых пробных воздействий субъекта на объект исследования. См. напр., Философский словарь, М., 1997. С. 535; Кальной И.И., Чукин С.Г. Философия: Учебное пособие: В 7 ч. Ч. V. СПб., 1999. С. 75.

⁵ Наряду с опытами и наблюдением эксперимент включает в себя и иные методы познания: измерение, абстрагирование, анализ, дедукцию и др.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров. Так, Ф.В. Глазырин, назвав параграф в учебнике криминалистики «Тактические условия и приемы проведения следственного эксперимента», ни одного слова не сказал о тактических приемах и свел все свои рекомендации к соблюдению определенных условий: проведению эксперимента в том же месте и в то же время суток, где произошло проверяемое событие, в сходных метеорологических, климатических условиях, с использованием тех же предметов, орудий, инструментов, которые использовал преступник¹. Иными словами, автор приравнял тактические условия к тактическим приемам. При этом, к последним он однозначно отнес требования по соблюдению законности, недопущению нарушений прав участников следственного эксперимента, других граждан и унижения их достоинства и чести, а также другие обязательные нормы, указанные в части 2 статьи 183 УПК РСФСР².

Р.С. Белкин относил к тактическим условиям осуществления данного действия: 1) ограниченное число участников эксперимента; 2) проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя; 3) многократность проведения однородных опытов; 4) проведение опытов в несколько этапов³. По его мнению, предлагаемая классификация тактических условий следственного эксперимента охватывает всю совокупность тактических приемов⁴, при этом тактические условия представляют собой принципы, на которых основывается проведение того или иного следственного действия, а тактические приемы являются средством обеспечения реализации этих принципов⁵.

В этой связи следует обратить внимание на некоторое противоречие в позиции Р.С. Белкина. Поскольку он никогда в последующем не называл первое, третье и четвертое из условий тактическими приемами⁶, а также не показал, какие именно тактические приемы применяются в данных условиях и обеспечивают их реализацию как принципов, вряд ли правильно было бы считать, что названная классификация тактических условий охватывает всю совокупность тактических приемов.

Применительно ко второму условию, Р.С. Белкин полагал, что оно обеспечивается целым рядом тактических приемов, а именно: проведением эксперимента в то же время, когда условия освещения и другие факторы максимально сходны с теми, в каких имело место исследуемое событие; проведением эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие, сходством климатических условий подлинного и экспериментального событий; проведением опыта в таких же условиях искусственного освещения, какие имели место при подлинном событии; реконструкцией обстановки для

¹ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2; Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград, 1994. С. 185-188.

² Указ. соч. – С. 185.

³ См. напр., Руководство для следователей. Часть первая. М., 1981. С. 285.

⁴ Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. 1964. С. 78-79.

⁵ Белкин Р.С. Указ. соч., С. 86.

⁶ При том, что третье и четвертое условие как раз полностью и подпадают под понятие тактического приема.

производства опытов, учетом изменившихся и не поддающихся реконструкции условий и др.¹

Несложно заметить, что перечисленные Р.С. Белкиным тактические приемы являются лишь детализацией второго условия. В их число включены даже те, которые не относятся непосредственно к проведению следственного эксперимента: реконструкция и учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий. Реконструкция, если она и производится, то всегда предшествует данному действию, является элементом его организации и уже потому не может быть тактическим приемом такового. Учет же названных условий – это всегда мыслительная процедура, проводимая либо на стадии подготовки следственного эксперимента и связанная с выявлением факторов, влияющих на достоверность результатов, либо осуществляемая после его завершения с целью оценки полученных результатов.

В этой связи необходимо отметить, что, обоснованно критикуя А.Н. Васильева, который рассматривал планирование, следственную версию, мобилизацию, расстановку и использование сил, взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий в качестве тактических приемов², Р.С. Белкин допустил ту же ошибку. Фактически он расширил содержание тактического приема, включил в него все, что хоть как-то способствует повышению эффективности следственного действия, в данном случае реконструкцию как элемент подготовки следственного эксперимента³. Если придерживаться логики, предлагаемой Р.С. Белкиным относительно учета изменившихся и не поддающихся реконструкции условий, то к тактическим приемам нужно будет отнести любую мыслительную работу следователя и по выдвижению версии, и по оценке собранных доказательств и др. Такой подход заведомо ошибочен. Вместо того, чтобы за счет рефлексии отграничивать друг от друга различные процессы и типы деятельности, лучше понимать их суть и управлять ими, он приведет к затуманиванию, в частности, к смешению двух типов деятельности по управлению расследованием, которое включает в себя планирование и организацию, и по практическому сбору доказательств.

Некоторые рекомендации, претендующие на роль тактических приемов, вызывают однозначную критику. Так, Н.И. Жукова первоначально в кандидатской диссертации и позднее в монографии, посвященной рассматриваемой проблематике, отнесла к числу тактических приемов предупреждение о недопустимости разглашения данных следственного эксперимента и применение научно-технических средств⁴. Совершенно очевидно, что при всей важности

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 79.

² См. подр.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 53-195.

³ Попытки отграничить организационных мероприятий от тактических приемов предпринимались в криминалистической литературе и ранее. По мнению А.К. Кавалиериса, главный критерий различия между ними заключается в том, что тактические приемы обладают направленностью на познание истины и ситуационной вариантностью, а организационные мероприятия нет. См.: Кавалиерис А.К. К вопросу о необходимости четкого отграничения понятий «тактический прием» и «организационное мероприятие» // проблемы организаторской работы следователя: Сб. науч. тр. – Волгоград, С. 49-54.

⁴ Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Свердловск, 1984, С. 14; Жукова Н.И., Жуков А.М. Производство следственного эксперимента. Саратов. 1989. С. 85.

сохранения следственной тайны такое предупреждение направлено не на то, чтобы повысить эффективность следственного эксперимента, а является элементом общей тактики расследования. Вряд ли стоит относить к тактическим приемам и вторую рекомендацию, поскольку она связана с криминалистической техникой и должна разрабатываться в этом разделе криминалистики. Отнесение ее к тактическим приемам только потому, что применение данных средств повышает эффективность - такая же ошибка, как и отнесение к ним версии, планирования, мобилизации, расстановки и использования сил и т.п.

Перечень критических замечаний, касающихся тактических приемов следственного эксперимента, значительно шире, чем указано выше. Однако уже из перечисленного понятно, что пришло время провести ревизию представлений, относящихся к этой проблематике, и определить, какие из рекомендаций действительно относятся к тактическим приемам следственного эксперимента.

3. Для проведения такой ревизии нужно сначала сформулировать общие положения, касающиеся тактических приемов в целом, безотносительно их связи с видами следственных действий, и уже после этого перейти к определению тактических приемов следственного эксперимента. В силу того, что ранее нами уже предпринимались попытки разобраться с сутью тактических приемов¹, позволим себе задействовать аксиоматичный подход без развернутого анализа используемых положений.

Тактические приемы нужно рассматривать в двух аспектах, с позиций синтагматики (сферы практической деятельности) и парадигматики (сферы культуры, знания). С первой точки зрения, тактические приемы представляют собой соответствующие правовым и этическим нормам действия (линию поведения) следователя, нацеленные на повышение эффективности при сборе доказательств. Это обусловлено самой природой любой, в том числе следственной, тактики, основным предназначением которой является достижение цели с наименьшей затратой сил, средств и времени. Если говорить еще более точно, то тактические приемы всегда направлены на преодоление или предупреждение (недопущение) препятствий, которые предполагаются или действительно возникают в ходе проведения следственных действий². Названные препятствия обусловлены не только человеческим фактором, который сознательно или не желая того, может препятствовать сбору достоверных доказательств, но и сложностями самого познания, всегда связанного с проникновением в суть явлений.

Тактические приемы проявляются в виде непосредственного воздействия на указанные препятствия, предотвращая их еще на стадии возникновения или преодолевая при появлении, и применяются исключительно в сфере основной деятельности, а именно в области сбора доказательств, т.е. в процессе

¹ Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема // Криминалистика. 2014, № 1 (14). С. 60-63.

² Кем бы ни определялся тактический прием (следователем или ученым), ему всегда предшествует методологическая работа, в ходе которой сначала выявляются различные препятствующие сбору доказательств факторы, а затем ведется поиск средств, позволяющих их преодолеть.

выполнения следственных действий¹. Именно поэтому к ним нельзя относить планирование, включая выдвижение версий, организацию во всех ее видах, в том числе, мобилизацию, расстановку и использование сил, реконструкцию обстановки или иных обстоятельств определенного события, поскольку они относятся к управленческой деятельности. Можно сколько угодно планировать, организовывать процесс сбора доказательств, внедрять самые передовые средства НОТ, но доказательства могут появиться только в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Точно также и препятствия в сборе доказательств могут быть предотвращены, преодолены только в результате применения тактических приемов.

Совершенно очевидно, что тактические приемы нельзя отождествлять с самими следственными действиями, поскольку у них разные цели. Процессуальные действия направлены на сбор и проверку доказательств, а тактические приемы на то, чтобы придать им новое свойство, повышающее их эффективность. Это справедливо не только по отношению к тактическим приемам следственного эксперимента, но и к тактическим приемам допроса, обыска, осмотра и т.д. При таком рассмотрении проблемы мы неизбежно выходим на некое базовое представление о сути следственного действия, при умелом внесении в которую нового качества, предназначенного преодолевать явные или скрытые препятствия в познании (в данном случае в процессе сбора и проверки доказательств), появляется тактический прием. Например, при допросе, основными элементами которого являются постановка вопросов и получение от допрашиваемого лица определенных показаний, тактика (тактические приемы) появляется тогда, когда вопросы совершенно осознанно задаются внезапно, системно, а доказательства предъявляются по мере возрастания их значимости и т.п.

Точно таким же образом и тактические приемы следственного эксперимента появляются, когда (сознательно с целью недопущения или преодоления определенных препятствий в процессе познания) начинает качественно изменяться его важнейший базовый элемент². Таковым в следственном эксперименте является единичное опытное действие, максимально подобное³ изначальному (подлежащему исследованию), совершаемое лицом, чьи показания проверяются, в достаточно сходных условиях, соответствующих в своей основе тем, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя. После такого заявления мы неизбежно выходим на очень важное положение, идущее вразрез с позицией некоторых криминалистов, которые относят

¹ О необходимости различать основную деятельность по сбору доказательств и управленческую деятельность в процессе расследования см.: Кузьмин С.В. Планирование расследования преступлений различные подходы и описания // Вестник Московского университета МВД России. 2008, № 6. С. 111-115.

² Следует сказать, что это не единственный путь создания тактического приема.

³ Когда мы говорим о подобии, то имеем в виду максимальное сходство опытного действия с проверяемым, которое было совершено при обстоятельствах, интересующих следователя. Прежде всего, это касается последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия.

единичное воспроизведение действия в сходных условиях к тактическим приемам¹.

В силу того, что тактические приемы изначально представляют собой действия (линию поведения), ставить знак тождества между ними и условиями, как бы эти условия не назывались, нельзя. Тактические условия – это обстановка или совокупность факторов, в которых производится расследование и которые необходимо учитывать следователю². Придание им иного смысла – это порождение излишней сущности без необходимости (по Оккаму). В этой связи (применительно к следственному эксперименту) правильнее было бы не отождествлять тактические приемы и тактические условия, а говорить о том, что тактические приемы представляют собой действия, совершаемые при соблюдении определенных условий: либо измененных, либо обеспечивающих достаточное сходство с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя.

С точки зрения парадигматики (сферы культуры, знания), тактические приемы всегда выступают в виде типовых криминалистических рекомендаций о том, как должны осуществляться вышеуказанные действия в определенных условиях. В силу этого они никогда не носят обязательного характера и выбираются следователем в зависимости от сложившихся по делу следственной и тактической ситуаций. К числу тактических приемов можно отнести различные диспозитивные нормы уголовно-процессуального закона, если они направлены на повышение эффективности следственных действий. И, напротив, с ними нельзя отождествлять императивные нормы, которые всегда имеют иную целевую направленность: определить задачи и пределы следственного действия, общий порядок его проведения, права и обязанности участников. Именно по этой причине к тактическим приемам следственного эксперимента нельзя отнести требования по соблюдению законности, недопущению нарушений прав участников следственного эксперимента, других граждан и унижения их достоинства и чести и т.п.

4. Переход от общих представлений о тактическом приеме в следственной тактике к формированию тактических приемов следственного эксперимента не возможен без выявления конкретных препятствий, затрудняющих процесс познания. Это объясняется тем, что тактические приемы порождаются необходимостью предотвращать или преодолевать эти препятствия. В связке «препятствие – тактический прием», первое всегда выступает в виде стоящей перед следователем частной задачи, а второй как средство ее решения.

Связь между препятствием в познании и тактическим приемом следственного эксперимента можно увидеть в целом ряде научных работ. Так, в криминалистике прочно утвердилась идея о необходимости повторения

¹ Тактический прием следственного эксперимента всегда предполагает многократное совершение опытных действий. В отличие от него само данное следственное действие может носить одноразовый характер, если условия его проведения не изменяются, и уже первым опытом установлена возможность осуществления определенного действия.

² Если эти условия учитываются системно, то можно говорить о тактической ситуации. См. подробнее: Кузьмин С.В. О понятии тактической ситуации // Вестник криминалистики. Выпуск 1(33)/2010. С. 11-15.

однородных опытов в одних и тех же условиях тогда, когда на результаты эксперимента могут оказывать влияние различные факторы¹. Для большей убедительности опытов рекомендуется менять порядок их проведения (разделять на этапы, замедлять и т.д.)², проводить эксперименты в измененных условиях², особенно это важно в тех случаях, когда у следователя нет точных данных об обстоятельствах и условиях совершения преступных действий³. С целью преодоления препятствия в виде эффекта социальной ингибиции (подавления активности индивида) в присутствии множества людей предлагается проводить повторные опытные действия в зависимости от степени адаптации индивида к условиям эксперимента, а также варьировать их, вплоть до замены его исполнителей⁴. Ряд авторов обращал внимание на целесообразность привлечения к следственному эксперименту специалиста, с помощью которого можно более продуктивно воспринимать опытные действия, в частности, по выявлению у лица определенных профессиональных знаний, навыков, умений, а также для установления определенного влияния различных факторов окружающей обстановки на действия лица, чьи показания проверяются⁵.

Данная связь имеет важнейшее методологическое значение для разрешения целого ряда проблем. Она позволяет не только создавать новые тактические приемы, но и проверить уже известные рекомендации, действительно ли они являются тактическими приемами следственного эксперимента. Рассматривая в таком аспекте рекомендации о реконструкции обстановки исследуемого события, учете изменившихся и не поддающихся реконструкции условий, предупреждении о недопущении разглашения результатов следственного эксперимента, применении научно-технических средств, соблюдении законности и недопущении нарушений прав участников указанного следственного действия, лишний раз убеждаемся, что их нельзя рассматривать в качестве тактических приемов следственного эксперимента.

Кроме того, благодаря этой связи, можно создать достаточно практичную классификацию тактических приемов, увязав последние с препятствиями в познании, и тем самым в известной мере решить проблему их выбора. Для построения такой системы нужно решить три основные задачи: а) выявить новые и упорядочить уже известные препятствия, б) создать новые, а также уточнить и переформулировать уже известные тактические приемы, в) увязать препятствия с тактическими приемами.

Все известные препятствия можно разделить на две группы, зависящие от объективных и субъективных трудностей процесса познания. Первая из них обусловлена сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), наличием

¹ См. напр., Криминалистика. М., 1990. С. 261; Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 271.

² Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 69-70.

² Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 69-70.

³ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2, Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград. 1994. С. 187.

⁴ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007. С. 194-195.

⁵ См. напр., Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 71.

множества влияющих на него факторов¹. Вторая состоит из двух подгрупп: умышленного или неумышленного противодействия проведению следственного эксперимента. Умышленное противодействие может быть как явным и проявляться в виде отказа лица участвовать в данном следственном действии, так и скрытым, в случае симуляции участия (преднамеренного саботажа). Неумышленное противодействие объективному установлению истины может порождаться такими факторами, как волнение, напряженное ожидание (целенаправленное внимание), индивидуальными различиями, личностные особенностями (рассеянность, слабый слух и т.п.) действующего в процессе следственного эксперимента лица.

Осмысляя известные способы создания тактических приемов следственного эксперимента, следует отметить, что большая их часть создается за счет изменения базового представления о сути данного следственного действия, а именно: единичного опытного действия, максимально подобного изначальному (подлежащему исследованию), совершаемого лицом, чьи показания проверяются, в достаточно сходных условиях, соответствующих в своей основе тем, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя. При изменении указанного базового представления появляются следующие тактические приемы:

1. многократное совершение лицом, чьи показания проверяются, аналогичных действий² в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие³;

2. многократное совершение аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

3. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

4. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

5. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

6. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

¹ Это касается как ситуации с множеством известных факторов, так и с изначально неизвестными обстоятельствами (условиями, характеристиками) проверяемого события, а также ситуации, когда произошли невозможные изменения на месте происшествия.

² Речь идет о действиях, подобных тем, которые были совершены при обстоятельствах, интересующих следователя. Прежде всего, это касается последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия.

³ Достичь полного сходства условий принципиально невозможно, поэтому речь может идти только о достижении необходимого существенного сходства. Для этого целесообразно, чтобы лицо, чьи показания проверяются, оценило, соответствует ли обстановка, в которой проводится эксперимент, той, в которой произошло исследуемое событие. С целью достижения такого сходства может быть привлечен специалист.

7. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

8. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

9. многократное совершение измененных действий¹ лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

10. многократное совершение измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

11. многократное совершение иным лицом измененных действий в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

12. многократное совершение измененных действий иным лицом в измененных условиях;

13. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

14. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

15. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

16. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в измененных условиях.

Следующий способ формирования тактических приемов связан с воздействием на второй базовый элемент следственного эксперимента – наблюдение. На сегодняшний день можно сформулировать всего два тактических приема, связанных с различными видами внимания: произвольным и непроизвольным. Первый из них (и семнадцатый по общему счету) направлен на повышение эффективности наблюдения за счет включения произвольного внимания и преодоления таких препятствий в познании, которые обусловлены сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), невозможностью остановить его, разделить на стадии. Суть этого тактического приема состоит в обращении внимания участниками следственного действия при проведении опытов на определенные «узловые точки» эксперимента, позволяющие лучше осмыслить и зафиксировать главные моменты процесса (промежуточные

¹ Речь идет об изменениях, касающихся последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия. Это может проявляться в замедлении или ускорении, усложнении или упрощении, изменении очередности действий, например, в обратной последовательности, совершении их не только в целом, но и по частям (этапам), с остановками и т.п.

результаты, переход от одной стадии к другой, изменение характера действий и др.) и выявить причинно-следственные связи. Данный тактический прием можно определить как обращение внимания на определенные этапы эксперимента. Забегая вперед, скажем, что этот прием всегда применяется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение действий, сходных с проверяемыми. С целью повышения эффективности его целесообразно проводить с участием специалиста, который способен указать на обстоятельства, требующие повышенного внимания при проведении опытов.

При формулировании указанного тактического приема учитывалась похожая рекомендация, в соответствии с которой следователь должен заранее предложить участникам следственного эксперимента обращать внимание на вышеуказанные обстоятельства¹. Безусловно, следователь должен высказать такое предложение еще до начала проведения самих опытных действий, на стадии его подготовки. Однако тактический прием появиться только тогда, когда участники данного следственного действия начнут обращать внимание на перечисленные обстоятельства, т.е. в ходе самого эксперимента.

Второй из них (и восемнадцатый по общему счету), напротив, направлен на то, чтобы предотвратить включение произвольного внимания у участников следственного действия, не допустить эффект ожидания, который может повлиять на достоверность эксперимента. Совершенно очевидно, что внутренняя готовность к определенному событию часто позволяет заметить то, на что мог не обратить внимание человек, неподготовленный к нему. Данный тактический прием применяется однократно и только тогда, когда совершаемое действие должно произойти неожиданно. Как и в предыдущем случае, он используется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение опытных действий иным лицом, поскольку человек, имеющий отношение к криминальному событию, изначально будет знать, что является предметом проверки.

При формулировании указанного тактического приема принималась во внимание схожая рекомендация, высказанная Р.С. Белкиным¹, суть которой заключается в информировании участников эксперимента в самых общих чертах. Однако тактический прием не может состоять только в дозированном доведении до участников следственного эксперимента информации о его содержании и целях, потому что без проведения самих опытных действий ни о каком тактическом приеме не может быть и речи. С учетом этого можно сформулировать данный тактический прием как проведение следственного эксперимента без детального информирования о содержании опытов.

Предлагаемая редакция тактических приемов позволяет сделать как минимум два вывода. Во-первых, все без исключения тактические являются самыми общими рекомендациями по преодолению определенных препятствий в познании и по-другому не могут быть сформулированы. Только следователь,

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000. С. 643.

¹ Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 73-76.

соотнося их с тактической ситуацией по делу, может сказать, какие конкретно условия нужно изменить при проведении эксперимента, будут ли изменения в опытных действиях касаться скорости, очередности (этапности) проведения, их упрощения или усложнения, сколько раз нужно провести испытания² и др. И, во-вторых, первые шестнадцать тактических приемов, будучи сложными по своему составу, представляют собой сочетание нескольких элементов, постоянным из которых будет только многократность опытных действий. Комбинация же остальных элементов (сходные или измененные проверочные действия, сходная или измененная обстановка, проведение экспериментов с участием лица, чьи показания проверяются, или иного лица, с участием специалиста или без такового) в каждом тактическом приеме изменяется.

Решение третьей задачи - выявление связи препятствий в познании с тактическими приемами - представляет известную сложность. Приведенные выше примеры связей носят фрагментарный характер. Какого-то серьезного исследования на этот счет никогда не проводилось. В большинстве случаев эти связи выделялись на основе некоторых результатов практики, здравого смысла и законов логики. Следует признать, что и у нас нет проверенных данных о том, в какой степени тактические приемы связаны и влияют на конкретные препятствия, позволяют их преодолевать или предотвращать¹. В то же время достоверно известно, что в большинстве случаев на препятствие воздействует не какой-то отдельный элемент тактического приема, а тактический прием в целом². При этом сила воздействия зависит, как от самих элементов, так и от их сочетания. За счет эффекта синергии отдельные элементы усиливают друг друга, что придает тактическому приему в целом новое качество, благодаря которому связь может стать более существенной.

Совершенно очевидно, что выявить силу воздействия тактического приема на препятствие невозможно без выяснения силы воздействия тех или иных его элементов. В этой связи можно констатировать два неоспоримых факта. Первый, при наличии связи один и тот же элемент по-разному воздействует на те или иные препятствия. Второй, разные элементы по-разному оказывают воздействие на одно и то же препятствие в познании. Для лучшего понимания проблемы приведем несколько примеров. Так, общеизвестным для науки в целом является то, что уже сама по себе многократность однородных опытных действий позволяет лучше разобраться в каком-то сложном явлении: точнее уяснить происходящие процессы, их последовательность, значение, причинно-следственные связи, влияние тех или иных факторов и др.³. В то же время известно, что изменение условий и характера эксперимента позволяет более

² Термин «многократность» использован неслучайно, поскольку термин «повторность» говорит, в буквальном своем смысле, только о вторичности действия. В действительности же опытных действий может быть не два, а гораздо больше.

¹ Наличие такой связи еще не гарантирует на практике положительный результат и создает только предпосылку для его наступления.

² Данный вывод основан на результатах ранее проделанной работы по поиску связей между отдельными элементами тактического приема и препятствиями в познании.

³ Этот эффект обусловлен самой сутью эксперимента, его способностью к более активному исследованию по сравнению с обычным наблюдением за счет повторяемости опытных действий.

целенаправленно, чем неоднократность однородных опытов, выяснять влияние определенных факторов, проникнуть в сущность исследуемого события, разоблачить и преодолеть имитацию участия в этом следственном действии и др.⁴ Но именно многократность однородных опытных действий позволяет достаточно эффективно воздействовать на такое препятствие, как волнение. В ряде случаев проведение эксперимента с участием иного лица дает единственную возможность преодолеть отказ от участия в нем, а также позволяет лучше преодолевать такие препятствия, как имитация участия, волнение, снижает влияние личностных свойств лица или показывает их значимость на результаты эксперимента¹. Участие в эксперименте специалиста, как правило, усиливает эффективность воздействия на большинство препятствий в познании.

Приводя данные примеры, мы вынуждены признать, что многие качественные характеристики связей между отдельными элементами тактического приема и конкретными препятствиями в познании построены на определенных допущениях, которые в реальности очень сложно измерить. Вместе с тем, с практической точки зрения, названные обстоятельства (разница в воздействии отдельных элементов тактического приема на препятствия и эффект синергии) являются достаточно важными, поскольку позволяют проводить градацию связей и, в конечном счете, более эффективно осуществлять выбор тактических приемов. В целях установления такой градации попытаемся количественно в баллах, в силу того, что не располагаем другими единицами измерения, выявить влияние на препятствия тех или иных элементов тактических приемов сначала по отдельности, а затем и в различных сочетаниях². Ситуации, при которой связь вообще отсутствует, поставим 0 баллов. Наличие простой связи между отдельным элементом и препятствием оценим в 1 балл и существенной связи в 2 балла. Кроме экспертной оценки для более четкого выявления разницы между простой и существенной связью будем использовать метод парных сравнений данных связей, руководствуясь при этом элементарной логикой, здравым смыслом и данными, накопленными криминалистикой. При этом первоначально оценим наличие связей между элементами первого тактического приема и препятствиями в познании, а затем аналогичным образом поступим и при установлении связи между элементами других тактических приемов и препятствиями, используя ранее полученные результаты, как исходную точку для сравнения. В случае усиления связи по сравнению с той, что была первоначально выявлена, и при ее количественной оценке следует добавление новой связи еще один балл.

⁴ Проведению измененных опытных действий в измененных условиях обычно предшествует осуществление действий, аналогичных проверяемым в максимально сходных условиях. На фоне результатов, полученных при совершении аналогичных действий в схожих условиях, результаты, полученные при совершении измененных действий в измененных условиях, становятся более убедительными.

¹ Замена лица не всегда позволяет преодолеть такое препятствие, как отказ от участия в опытных действиях, особенно если цель эксперимента состоит в том, чтобы установить у отказавшегося наличие определенных навыков.

² Проводимую нами экспертную оценку из-за малого количества экспертов справедливо можно назвать не репрезентативной. В дальнейшем ее результаты целесообразно перепроверить на основе большей выборки.

Так, связь между многократностью однородных опытных действий в первом тактическом приеме и такими препятствиями, как множество факторов, быстрота и сложность процесса, имитация участия, личностные свойства, можно оценить в 1 балл, связь же между многократностью однородных опытных действий и таким препятствием, как волнение, - в 2 балла. На такие препятствия, как эффект ожидания и отказ от участия в эксперименте, многократность однородных действий никак не влияет. Следовательно, какая-либо связь в данном случае отсутствует и учитывается в 0 баллов. Зафиксируем эти результаты в первой горизонтальной строке таблицы № 1, а затем проведем оценку связей между иными элементами тактических приемов и препятствиями и отразим полученные результаты в других расположенных ниже горизонтальных строках той же таблицы.

Например, связь между многократностью измененных действий и препятствием в виде множества факторов можно оценить в 1 балл, а связь между многократностью таких действий и препятствиями в виде быстроты и сложности процесса, имитацией участия, влиянием личностных качеств можно оценить уже в 2 балла¹. Соответственно, в 3 балла можно оценить связь между данным элементом тактического приема и волнением участника². С другими препятствиями в познании (отказом от участия в эксперименте и эффектом ожидания) рассматриваемый элемент тактического приема какой-либо связи не имеет, и, следовательно, получает оценку 0 баллов. Зафиксируем полученные результаты во второй горизонтальной строке таблицы № 1.

Пользуясь теми же методами³, проведем дальнейшее выявление и оценку связей элементов тактических приемов и препятствий в познании и отразим полученные результаты в нижних разделах таблицы № 1.

Элементы тактических приемов	Объективные сложности			Субъективные сложности				
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
				Отказ от участия	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
Многократность аналогичных опытных действий тем же лицом в сходных условиях	1	1	1	0	1	0	2	1
Многократность измененных действий	1	2	2	0	2	0	3	2
С участием иного лица	1	1	1	1	2	0	3	2
Измененные условия	2	1	1	0	2	0	3	2
С участием специалиста	2	2	2	0	2	0	2	2

¹ Считается, что изменение опытных действий позволяет более эффективно воздействовать на указанные препятствия, чем в предыдущем случае (при совершении аналогичных действий).

² Можно допустить, что при многократном совершении измененных опытных действий волнение участника будет меньше, нежели в предыдущем случае

³ Речь идет об экспертной оценке и методе парных сравнений.

Переходя от оценки связей между отдельными элементами тактических приемов и препятствиями в познании к оценке воздействия тактических приемов на указанные препятствия, следует сказать, что мы не можем до конца проследить эффект синергии, который отражен в известной формулировке: $1+1>2$. В связи с этим при оценке суммарного воздействия разных элементов тактического приема будем производить обычное сложение ранее установленных значений связей между отдельными элементами и препятствиями в познании и зафиксируем полученные результаты в таблице № 2.

Тактические приемы	Объективные сложности			Субъективные сложности				
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
				Отказ от участия в эксперименте	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
ТП – 1	1	1	1	0	1	0	2	1
ТП – 2	2	1	1	0	2	0	3	2
ТП – 3	1	1	1	1	2	0	3	2
ТП – 4	2	1	1	1	3	0	4	3
ТП – 5	2	2	2	0	2	0	2	2
ТП – 6	3	2	2	0	3	0	3	3
ТП – 7	2	2	2	2	3	0	4	3
ТП – 8	3	2	2	2	4	0	5	4
ТП – 9	1	2	2	0	2	0	3	2
ТП – 10	2	2	2	0	3	0	4	3
ТП – 11	1	2	2	1	3	0	4	3
ТП – 12	2	2	2	1	4	0	5	4
ТП – 13	2	3	3	0	3	0	3	3
ТП – 14	3	3	3	0	4	0	5	4
ТП – 15	2	3	3	2	4	0	5	4
ТП – 16	3	2	2	2	4	0	6	4
ТП – 17	0	2	2	0	0	0	0	0
ТП – 18	0	0	0	0	0	2	0	0

5) Приведенная таблица указывает на то, что одно и то же препятствие в познании может быть преодолено с помощью целого ряда тактических приемов, и при этом связь между этими приемами и препятствиями может иметь одинаковое цифровое значение. Из этого следует, что построить жесткий алгоритм выбора тактического приема следователем, основанный на количественных оценках, не возможно. Речь может идти только о некой самой общей программе. Она

предполагает необходимость для следователя проделать следующие мыслительные процедуры:

- 1) четко определить цели следственного эксперимента;
- 2) уяснить, какое препятствие (препятствия) необходимо преодолеть для достижения данной цели;
- 3) выяснить с помощью таблицы № 2, какие тактические приемы позволяют преодолевать данные препятствия;
- 4) с учетом количественной оценки связей тактических приемов с препятствиями в познании структурировать указанные приемы по мере убывания силы их воздействия, разделив их на группы с учетом значимости связей, отраженных в таблице № 2;
- 5) с учетом тактической (имеющихся возможностей привлечь специалиста, изменить условия, в которых проводится эксперимент, порядок и характер опытных действия, произвести замену исполнителя и др.) и следственной (имеющихся доказательств, необходимости проверить определенные версии) ситуации определить возможные к использованию тактические приемы сначала в каждой группе и затем произвести окончательный выбор.

При дальнейшем планировании следует помнить, что изменять элементы тактического приема (условия проведения и характер опытных действий, вводить иное действующее лицо) нужно не одновременно, а последовательно. В противном случае вместо преодоления препятствия в познании будет получен обратный результат.

К вышесказанному необходимо добавить, что минимальное количество баллов в первой графе таблицы № 2 не означает, что этим тактическим приемом нужно пользоваться в последнюю очередь. Как раз наоборот, именно с него и нужно по возможности начать эксперимент и только потом включать иные приемы, что позволит на контрасте получить более убедительные результаты. Кроме того, по возможности нужно стремиться к построению тактической комбинации за счет сочетания первых шестнадцати тактических приемов с оставшимися (семнадцатым и восемнадцатым).

Библиографический список:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000.
2. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1951.
3. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 1961.
4. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.
5. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.
6. Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. Иркутск. 2006.
7. Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976.

8. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. М., 2006.
9. Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Волгоград. 1981.
10. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958.
11. Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1959.
12. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007.
13. Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Свердловск. 1984.
14. Жукова Н.И., Жуков А.М. Производство следственного эксперимента. Саратов. 1989.
15. Кавалиерис А.К. К вопросу о необходимости четкого отграничения понятий «тактический прием» и «организационное мероприятие» // проблемы организаторской работы следователя: Сб. науч. тр. Волгоград, С. 49-54.
16. Кальной И.И., Чукин С.Г. Философия: Учебное пособие: В 7 ч. Ч. V. СПб., 1999.
17. Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.
18. Криминалистика социалистических стран. М., 1986.
19. Криминалистика. М., 1990.
20. Криминалистика. Т. II, М., 1970.
21. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2, Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград. 1994.
22. Кузьмин С.В. Планирование расследования преступлений различные подходы и описания // Вестник Московского университета МВД России. 2008, № 6. С. 111-115.
23. Кузьмин С.В. О понятии тактической ситуации // Вестник криминалистики. Выпуск 1 (33). 2010. С. 11-15.
24. Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 60-63.
25. Манчу А.Б. Следственный эксперимент: теория и практика: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1966.
26. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975.
27. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 2001.
28. Рубан А.С. Следственный эксперимент: Теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
29. Руководство для следователей. Часть первая. М., 1981. С. 285.
30. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград. 1984.
31. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград, 1994. С. 185-188.

32. Философский словарь, М., 1997.

References:

1. Averyanova TV, Belkin RS, Korukhov Yu.G., Rossinskaya ER Forensic science. M., 2000.
2. Arotsker L.E. Investigative experiment in Soviet criminology: Diss. ... cand. jurid. sciences. Kharkiv. 1951.
3. Belkin RS Experimental research method in the Soviet criminal process and criminalistics: Diss. ... dr. jurid. sciences. M., 1961.
4. Belkin R.S. Theory and practice of the investigative experiment. M., 1959.
5. Belkin R.S. Experiment in investigative, judicial and expert practice. M., 1964.
6. Varpahovskaya E.M. Production of investigative actions in the Russian criminal justice: legal regulation and application issues. Irkutsk. 2006.
7. Vasiliev A.N. Investigative tactics. M., 1976.
8. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Investigation: Textbook. M., 2006.
9. Glazyrin F.V., Kruglikov A.P. Investigative experiment. Tutorial. Volgograd. 1981.
10. Gukovskaya N.I. Investigative experiment. M., 1958.
11. Gukovskaya N.I. Theory and practice of conducting an investigative experiment on a preliminary investigation: Diss. ... cand. jurid. sciences. M. 1959.
12. Enikeev MI, Obratsov VA, Eminov V.E. Investigative actions: psychology, tactics, technology. M., 2007.
13. Zhukova N.I. Questions of theory and practice of the investigative experiment: Author's abstract. diss. ... cand. jurid. Science. Sverdlovsk. 1984.
14. Zhukova N.I., Zhukov A.M. Production of an investigative experiment. Saratov. 1989.
15. Kavalieris A.K. On the issue of the need for a clear delineation of the concepts of "tactical reception" and "organizational measures" // problems of the investigator's organizational work: Sat. sci. tr. Volgograd, pp. 49-54.
16. Il Kal'naya, SG Chukin Philosophy: Textbook: At 7 pm, V. V. St. Petersburg, 1999.
17. Kolmakov VP The tactics of the production of the investigative examination and the investigatory experiment. Kharkov, 1956.
18. Criminalistics of the socialist countries. M., 1986.
19. Forensic science. M., 1990.
20. Forensic science. T. II, M., 1970.
21. Forensic science: A textbook for high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. T. 2, Technique, tactics, organization and methodology of crime investigation. Volgograd. 1994.
22. Kuzmin S.V. Planning of investigation of crimes various approaches and descriptions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008, No. 6. P. 111-115.
23. Kuzmin S.V. On the concept of a tactical situation // Herald of criminalistics. Issue 1 (33). 2010. P. 11-15.

24. Kuzmin S.V. To the question of the concept of tactical reception // Criminalist. 2014. No. 1 (14). Pp. 60-63.
25. Manchu A.B. Investigative experiment: theory and practice: Diss. ... cand. jurid. sciences. M., 1966.
26. Makhov V.N. Participation of specialists in investigative actions. M., 1975.
27. Ratinov A.R. Forensic psychology for the investigator. M., 2001.
28. Ruban A.S. Investigative experiment: Theory and practice: Diss. ... cand. jurid. sciences. Vladimir, 2009.
29. A guide for investigators. Part one. M., 1981. P. 285.
30. Investigative actions (procedural characteristics, tactical and psychological features). Volgograd. 1984.
31. Technique, tactics, organization and methods of investigating crimes. Volgograd, 1994. P. 185-188.
32. Philosophical Dictionary, Moscow, 1997.

Kuzmin S.V.

EXPERIMENTAL EXPERIMENT: TACTICAL RECEPTIONS

Abstract: *In the article, the features of conducting an investigative experiment and the main problems of its implementation are considered: 1) the lack of a single conception of the criminalistic nature of the investigative experiment, which ultimately complicates the development of tactical techniques; 2) the lack of a unified concept of the tactical methods of the investigative experiment; a suitable classification of tactical techniques, 4) the lack of approaches that allow more efficiently to determine (choose) tactical methods. The author gives recommendations on the use of tactical techniques in conducting an investigative experiment.*

Keywords: *tactical reception, investigative experiment, specialist, investigator*

Сведения об авторе: *Кузьмин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. Kyzmins57@mail.ru*